

УДК 94(571.53) + 63

Роль природно-климатического фактора в сдерживании аграрного переселения на территорию Иркутской губернии в последней четверти XIX в.

Н. А. Таболенко

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

Данная работа посвящена анализу влияния природно-климатического фактора на интенсивность миграционного потока в Иркутскую губернию в последней четверти XIX в. в зависимости от мест выхода переселенцев.

Ключевые слова: переселенцы, природно-климатические условия, Иркутская губерния, крестьянская колонизация.

Последняя четверть XIX в. характеризуется усилением миграции крестьян с территории европейской части России в Сибирь и на Дальний Восток. Между тем, Иркутская губерния, среди прочих открытых для переселения регионов Сибири, на тот момент являлась одной из наименее привлекательных. По данным статистики, в 1885–1888 гг. в Иркутское генерал-губернаторство, переселились 6152 человека, из них большинство – 6037 – прибыли в Енисейскую губернию, тогда как в Иркутской губернии осели всего лишь 115 душ [8, с. 90]. Даже после того, как на Иркутскую губернию в 1892 г. было распространено действие принятого 13 июля 1889 г. Закона «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время», приток переселенцев оставался незначительным.

Восточная Сибирь долгое время вообще не рассматривалась как регион, привлекательный для крестьянского переселения. Так, автор изданной в 1892 г. в Харькове популярной брошюры «Сибирь и переселенцы» удобными для переселения называет лишь Томскую и Тобольскую губернии. Что касается прочих регионов, то, по словам автора, – «так как туда направляется очень мало переселенцев, и об этих землях вообще очень мало известно, то и я об них совсем не буду говорить» [2, с. 15].

Среди причин, вызвавших такое положение дел, одной из важнейших следует назвать природно-климатический фактор. Территория Иркутской губернии находится в зоне рискованного земледелия. Ее климат резко континентальный, со значительными колебаниями температуры воздуха, что обусловлено ее географическим положением, вдали от морей и океанов. Между тем расположенные на тех же широтах регионы Западной Сибири и Дальнего Востока характеризуются более мягкими климатическими условиями. Суро-

вость зим, малое количество осадков, из-за недостатка которых в зимний период почва промерзает на значительную глубину, наличие вечной мерзлоты и ранние заморозки – все это сдерживало развитие сельского хозяйства в губернии. Лишь южные районы Иркутского, Балаганского и Нижнеудинского округов были более-менее благоприятны для земледелия [1, с. 18–19].

Среди переселенцев, отправлявшихся в последнюю четверть XIX в. из-за Урала в Сибирь и на Дальний Восток, весомую долю составляли выходцы из степных, южных и юго-западных губерний Российской империи. Так, постоянный отток населения наблюдался в «малороссийских» Полтавской и Черниговской губерний, самых неблагополучных в социально-экономическом отношении на Левобережье Украины. За период с 1885 по 1900 гг. Полтавская губерния дала наибольшее число переселенцев среди прочих губерний Российской империи – 156 тыс. Черниговская губерния была на 3 месте – ее за те же годы покинули 103 тыс. человек [3, с. 170].

Украинские крестьяне активно участвовали в освоении зауральских территорий во второй половине XIX в. К началу XX в. украинцы представляли значительную часть населения регионов Западной Сибири [4, с. 50, 51] и на юге Дальнего Востока [7]. Однако количество украинских переселенцев, прибывших в Иркутскую губернию, к началу XX в. было совсем незначительным. По данным всероссийской переписи 1897 г., учитывавшей распределение населения по родному языку, в Иркутской губернии проживали 2 177 «малороссов» (при общей численности населения в губернии – 514 267 жителей), из них в пяти городах губернии – 273 чел., в округах без городов – 1 904 (в самом Иркутске «малороссов» было – 205 чел.) [5].

Миграционные потоки из малороссийских губерний в последней четверти XIX в. обходили Иркутскую губернию, будучи направлены в Западную Сибирь и на Дальний Восток. Украинские крестьяне, или – в более широком смысле – выходцы из малороссийских губерний – одни из самых активных участников колонизационных процессов на востоке Российской империи, заселившие и буквально распахавшие громадные пространства за Уралом, не спешили с переселением на просторы Восточной Сибири по тем же самым мотивам, что и значительное число великороссов и представителей других этносов. Переселенцы, совершенно отчаявшиеся в борьбе за выживание у себя на родине, не могли позволить себе долгий период адаптации к новым условиям или ошибиться с выбором участка. Они стремились как можно быстрее осесть на землю и завести собственное хозяйство, как можно быстрее получить первый урожай. Это было возможно в степи, но не в тайге или болотистой местности. Выходцы из южных и юго-западных, степных регионов, как правило, предпочитали селиться в районах со схожими природно-климатическими условиями. Горные или таежные участки были для них совершенно неприемлемы [3, с. 133–134, 238].

Известный дореволюционный экономист и статистик, исследователь переселенческой проблемы, А. А. Кауфман указывал, что для поселения в тайге необходимо значительно больше ресурсов, чем для «устройства в степях». В тайге дольше ждать первого урожая, удаленность таежных земель повышает

цены на жизненные продукты или инвентарь, до минимума сокращается возможность подсобных заработков, отсюда возрастает значение собственных средств переселенцев. Не последнюю роль играл таежный гнус, совершенно невыносимый для жителей степных районов – как украинцев, так и великороссов – курян, тамбовцев, орловцев. Поэтому в тайге охотно селились лишь выходцы из лесных регионов европейской части России [3, с. 240–241].

Статистические данные показывали, что выходцы из лесных областей России успешно размещались и в степной зоне Сибири, тогда как жители степного юга и средней полосы России – то есть мест, откуда шел максимальный приток переселенцев, – избегали водворения в таежной зоне. А. А. Кауфман выражал тревогу, что со временем, по мере перемещения землеотводных работ из быстро заселяемой степной зоны в таежную, отводимые под заселение земли будут все менее соответствовать потребностям подавляющего большинства переселенцев [3, с. 242].

Ходоки, посещавшие Восточную Сибирь в 1895–1898 гг. в поисках свободной земли и потерпевшие неудачу, среди причин называли – в Енисейской губернии: несвободность участка – 33,1 %, неудобство почвы – 27,1 %, суровость климата и мошку – 10,2 %; в Иркутской губернии – на первом месте были суровый климат и мошка – 45,2 %, неудобство почвы – 28,8 %, на третьем – неимение разрешения – 11,6 %. Несвободность участка по частоте упоминаний находилась лишь на четвертом месте – 1,8 % [3, с. 246–247].

В числе обратных переселенцев из Енисейской и Иркутской губерний большинство составляли те, кто уехал назад в первый же год после заселения, то есть, сразу признав участок непригодным для жизни – в 1895–1898 гг. соответственно 78 и 91 %, в 1899–1900 гг. – 68 и 54 % [3, с. 249]. Действительно, землеотводные работы в Иркутской губернии начались только в 1896 г., и проводились в спешке. В обследованных Балаганском и Нижнеудинском округах были образованы переселенческие участки в тайге и болотистой местности, совершенно непригодные для поселения [6, с. 156].

В отличие от украинцев и тех русских, что были выходцами из степных регионов, в тайге сравнительно легче обустроивались переселенцы-белорусы, родные земли которых также были покрыты лесами и болотами. По данным А. А. Кауфмана, с началом XX столетия «литовско-белорусский» регион стал лидировать среди прочих, питавших Сибирь переселенцами [3, с. 254, 255].

Таким образом, крестьянская колонизация Иркутской губернии в последней четверти XIX в. сдерживалась естественно-географическими факторами. Преодолев громадные расстояния, крестьянин после изнурительно тяжелого пути оказывался в иной природно-климатической обстановке, требовавшей годы для привыкания и выработки оптимальной системы хозяйствования, притом, что средства на обустройство хозяйства, как правило, были минимальны, а отношения со старожильческим и коренным населением – носителями ценного для переселенцев опыта – могли быть напряженными. Только жители регионов, природные условия в которых в чем-то были схожи с восточносибирскими – из лесных белорусских либо из центральных и северных великорусских губерний – могли с наименьшим для себя риском

рассчитывать на водворение в Иркутской губернии. Однако к началу XX в. существенную часть миграционного потока из-за Урала в Сибирь и на Дальний Восток составляли уроженцы юго-западных, степных губерний, для которых природные условия Иркутской губернии были неприемлемы.

1. *Асалханов И. А.* Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. Улан-Удэ, 1963.
2. *Истомина Н. К.* Сибирь и переселенцы. Харьков, 1892.
3. *Кауфман А. А.* Переселение и колонизация. СПб., 1905.
4. *Коровушкин Д. Г.* Украинцы в Западной Сибири – расселение и численность в конце XIX – нач. XXI вв. Новосибирск, 2007.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Иркутская губерния. СПб., 1904. Т. 75.
6. *Соловьёва Е. И.* Переселение крестьян в Сибирь в конце XIX – начале XX вв.: (1893–1905 гг.) // Из истории Западной Сибири. Кемерово, 1966. Вып. 1.
7. *Тишков В. А.* Приморский край. Исторические характеристики и особенности формирования населения. URL: http://valerytishkov.ru/entnt/publikacii3/kollektivn/na_puti_k/_primorskij.html
8. *Шободоев Е. Б.* Организация переселения и землеустройства в Иркутской губернии // История, этнография, архитектура переселенческих сел периода столыпинской реформы. Материалы научно-практической конференции 3 июля 2008 г., пос. Залари Иркутской области. Иркутск, 2011 г.

Role of Natural-Climatic Factor in Restraining of Agrarian resettlement to the Irkutsk Province in the Last Quarter of the XIXth C.

Tabolenko N. A.

Irkutsk State Transport University, Irkutsk

The article concerns the influence of natural-climatic factor on the density of migration flow to the Irkutsk province in the last quarter of the XIXth c. depending on the locations of settlers.

Key words: settlers, natural-climatic conditions, the Irkutsk province, peasant colonization.

Таболенко Николай Александрович – соискатель кафедры философии и гуманитарных наук Иркутского государственного университета путей сообщения, директор общества с ограниченной ответственностью «Основа», 665460, г. Усолье-Сибирское, ул. Луначарского, 5–59, тел. 89027615863, e-mail: tabolenko@mail.ru

Tabolenko Nikolay Aleksandrovitch – Postgraduate student of the Department of Philosophy and Social Sciences, the Irkutsk State Transport University, Director of the Ltd Co. «Osnova», 665460, Irkutsk region, Usolie-Sibirskoye, Lunacharsky St., 5–59, phone 89027615863, e-mail: tabolenko@mail.ru